

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XVIII

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ
ПАМЯТИ А. В. КОРОЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы:
Москва 1976

В. С. Ягья

РАЗМЕЩЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА И НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В «ТРЕТЬЕМ МИРЕ»

В странах «третьего мира» в 60—70-е годы XX в. становится жизненно необходимым разрешение проблем регионального развития [1, 8]: принимаются специальные программы для отдельных районов; в общегосударственных планах выделяются особые разделы, проектирующие хозяйственное освоение их; создаются специализированные правительственные органы, занимающиеся региональным переустройством. В большинстве развивающихся стран региональное планирование стало составной частью государственного регулирования экономики. Это в известной степени связано с тем, что государство в странах «третьего мира», особенно в Азии и Африке, ставшее значительной силой экономического развития, стремится выполнить функции пространственного детерминатора хозяйственного строительства в стране. В основе регионального переустройства лежит прежде всего желание ликвидировать территориально-хозяйственные диспропорции (притом весьма существенные), унаследованные от колониальных времен или возникшие уже в период независимости. Важны также многие политико-географические процессы, свойственные развивающимся странам. В данной статье автор пытается рассмотреть воздействие некоторых из этих процессов на размещение хозяйства стран «третьего мира».

Под политико-географическими процессами автор понимает всю сумму многообразных взаимосвязей политической организации общества, определяемой его экономическим базисом, и пространства, представляющего территориально-природные пределы и в то же самое время основы жизнедеятельности этого общества. Учитывая все это, становится понятным, насколько важен обстоятельный анализ политико-географических факторов в общественно-политической жизни страны, или районов, или группы стран. В результате выявляются политико-географические особенности, тормозящие хозяйственное освоение тех или иных территорий и их природных ресурсов или содействующие ему.

В опубликованных работах, посвященных территориально-производственным проблемам развивающихся стран, политико-географические факторы, влиявшие на возрастание значения региональной политики в «третьем мире», тоже не игнорировались, хотя под таким названием они, как правило, не фигурировали. Обычно авторы ссылались на социально-политические причины, сводя их в политико-географическом плане преимущественно к региональным различиям в социальных отношениях [1, 8]. Разумеется, политико-географические процессы и их воздействие на хозяйственное строительство многообразнее и сложнее.

Они охватывают значительную часть комплекса проблем политической географии развивающихся стран. Недаром вопрос ее серьезного изучения стоял на всесоюзной конференции «География и развивающиеся страны», состоявшейся в сентябре 1973 г. в Ленинграде [9, 176].

Одним из наиболее актуальных политико-географических вопросов «третьего мира» справедливо признается незавершенность процесса территориально-государственного размежевания, который проявляется в трех аспектах. Во-первых, существуют политико-территориально-интеграционные тенденции, направленные на объединение двух или нескольких стран в федеративное или унитарное государство. Во-вторых, имеются политико-территориально-дезинтеграционные тенденции, заключающиеся в действиях центробежных сил, добывающихся выделения той или иной территории из состава государства и образования на ней самостоятельного государства. И, наконец, в «третьем мире» есть еще немало межгосударственных погранично-территориальных претензий и споров, мирное решение которых (например, согласованная демаркация границ) должно уточнить территориальные размеры различных государств. Эти аспекты незавершенного процесса государственно-территориального размежевания своеобразно воздействуют на программы регионального развития. При этом во многих странах все упомянутые тенденции сосуществуют, привнося немало сложностей и противоречивости в организацию территориальной структуры хозяйства, к изменению которой приступили развивающиеся государства.

Реализация первой тенденции возможна, согласно наиболее распространенной точке зрения, на основе разностороннего и широкого экономического сотрудничества. Создание промышленных и сельскохозяйственных предприятий, обслуживающих соседние государства, организация региональных экономических сообществ, строительство общих инфраструктурных объектов — вот конкретные шаги в области дву- или многостороннего (межгосударственного) хозяйственного развития в «третьем мире».

Ряд стран (в том числе и те, между которыми нет стремления к объединению, но имеются добрососедские отношения) уже приступили к интенсивному совместному освоению приграничных районов. Такое хозяйственное строительство вольно или невольно готовит почву для предстоящих политико-территориальных объединений, и даже среди тех стран, которые в настоящее время не склонны к политической интеграции. Здесь будет сказываться также борьба за достижение экономической независимости, добиться которой небольшим странам с ограниченными трудовыми, природными и финансовыми ресурсами представляется весьма трудным делом. Учитывая такие обстоятельства, можно утверждать, что районы совместного приграничного освоения становятся своеобразными переходными политико-территориально-интеграционными зонами.

Такие зоны создаются даже вдали от границы, если одно или несколько государств принимают участие в разработке природных ресурсов другого государства в общих интересах. И чем больше будет переходных политико-территориально-интеграционных зон, тем значительней окажется фундамент для реализации объединительной тенденции. Такими зонами являются, в частности, район Липтако-Гурма площадью 470 тыс. га, расположенный в Верхней Вольте, Мали и Нигере; район железорудного месторождения Тиндуф в Алжире, разрабатываемого совместно с Марокко, и др.

Политико-территориально-дезинтеграционная тенденция в «третьем мире» связана с центробежными силами, представляющими интересы тех или иных этноконфессиональных групп населения в полиэтноконфес-

сиональном государстве (а во многих случаях даже отдельных их кругов)¹.

Названная тенденция реализуется сепаратистскими движениями, возникающими в результате самых многообразных и сложных причин, в том числе вследствие обострения межэтнических и межрелигиозных различий. Территориальные аспекты сепаратизма, а также межэтнических и межконфессиональных отношений оказывают самое непосредственное влияние на выполнение развивающимся государством своей функции хозяйственно-пространственного детерминатора. В целях большей эффективности в борьбе с вооруженными отрядами сепаратистов в районах боевых действий правительства интенсифицируют дорожное строительство военного назначения, а также (но заметно реже) сооружение гражданских хозяйственных объектов. Последнее осуществляется для того, чтобы экономически теснее связать «мятежную» территорию с другими частями страны. Показательна в этом отношении в известной степени позиция эфиопского императорского правительства в вопросах хозяйственного освоения Эритреи, где в 60-е — начале 70-х годов действовал нелегальный Фронт освобождения, добивавшийся отделения этой провинции от Эфиопии. В ряде государств (Пакистане, Иране, Нигерии и др.) усиливается экономическое развитие потенциально сепаратистских районов во избежание развертывания там вооруженной борьбы.

Политико-территориально-дезинтеграционная тенденция в «третьем мире» связана не только с сепаратистскими движениями, но и с национально-освободительной борьбой народов в полиэтническом государстве, которые подвергаются национальной дискриминации со стороны одной (подчас самой многочисленной) или нескольких других этнических групп, занимающих господствующее положение в государстве. При этом оно, как правило, рассматривает территорию с дискриминируемой этнической группой населения как колонию привилегированных частей страны. В результате усиливаются территориальные диспропорции социально-экономического развития страны; увеличивается социально-этническая напряженность; дискриминируемым народам приходится браться за оружие, чтобы защитить свои права и добиться национального и политического освобождения. Судьба бывшего Восточного Пакистана (ныне Республика Бангладеш) — тому подтверждение.

Наличие в «третьем мире» межгосударственных погранично-территориальных споров и претензий, наряду с осложнением экономических и политических отношений с соседями, приводит, как правило, к очень ограниченному хозяйственному освоению спорных территорий, а порой к полному игнорированию их экономического развития, за исключением строительства там военно-инженерных сооружений. Таким образом, из пространственной сферы хозяйственной деятельности государства фактически изымаются обширные по площади ареалы, зачастую богатые разнообразными природными ресурсами. Эти спорные районы превращаются в своеобразные политико-территориальные зоны противоборства между государствами-соседями.

Нерешенность погранично-территориальных вопросов между странами-соседями ограничивает возможности экономического развития даже территорий, сопредельных со спорными районами. Это особенно ха-

¹ Не всегда, однако, центробежными силами выдвигаются требования выделения и образования самостоятельного государства. Известны случаи, когда они добиваются изменения государственного статуса страны (например, объявления ее федерацией) и одновременного расширения политико-административных и хозяйственных прав (в ее пределах) для различных территорий с гомогенным этноконфессиональным населением. Здесь уже речь не идет о дезинтеграции государства.

рактенно для областей, связанных общими водными артериями, разделенными государственными границами. Пространственные параметры экономической деятельности государств при наличии общей реки бывают сужены, даже если между ними нет территориально-пограничных разногласий. Дело в том, что государство, где расположено нижнее течение реки, от использования вод которой во многом зависят судьбы ее сельскохозяйственного производства, очень настороженно, а порой просто враждебно относится к любым планам гидротехнического строительства в верхних частях этой реки, находящихся в соседнем государстве или соседних государствах. Вследствие такой реакции последнее очень часто откладывает на неопределенное время осуществление предусмотренного гидропроекта. К этому его, кстати, нередко принуждают также западные державы, отказывая ему, по своим неокOLONиалистским соображениям, в предоставлении технической и финансовой помощи, на что рассчитывало развивающееся государство.

Имеется, однако, немало фактов, когда заинтересованные страны, проявляя добрую волю, успешно решали сложные проблемы использования общих водоемов. Свидетельство тому — работа межправительственного технического комитета по использованию вод Нила и озер нильского бассейна, в состав которого входят Судан, Египет, Танзания, Эфиопия, Уганда, Кения, Руанда и Бурунди [2], а также распределение вод бассейна Инда между Пакистаном и Индией.

Есть примеры, когда крупные державы пытаются выступить в качестве арбитра между странами, имеющими значительные разногласия по поводу использования водных ресурсов [3]. Их воздействие на развитие и размещение производительных сил афро-азиатских и латиноамериканских стран, с которыми они непосредственно граничат, в корне отличается от влияния, оказываемого друг на друга самими освободившимися странами-соседами. Оно находится в русле глобальной неокOLONиалистской стратегии мирового империализма в «третьем мире», хотя и имеет немало специфических черт, что обусловлено отчасти национальными особенностями отдельных империалистических держав, отчасти характером территориальной близости с развивающимися странами (проходит ли граница по суше, либо соседей разделяет сравнительно небольшое морское пространство и т. д.).

Именно фактором ближайшего соседства можно объяснить в известной мере усиление проникновения американского империализма в Мексику, а японского² — в страны Юго-Восточной Азии. Ближайшее соседство с империалистическими державами содействует усилению аграрно-минерально-сырьевой направленности хозяйства развивающихся стран. Так, закрепление скотоводческой специализации хозяйства в северных районах Мексики связано со всевозрастающими потребностями США в мясе.

Совершенно иной характер носит воздействие Советского Союза и других государств социалистического содружества на развитие и размещение производительных сил стран «третьего мира» — ближайших соседей социалистических стран. Строя свои отношения с развивающимися странами на основе уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодности и в интересах создания независимой национальной экономики, социалистические государства осуществляют совместно с развивающейся страной-соседом строительство крупных хозяйственных комплексов в ее приграничных районах. При этом социалистическая страна ведет освоение своих при-

² Например, организация Японией так называемых грязных производств в ЮВА и т. д.

граничных районов, ориентируя их в определенной мере на экономические связи с соседом. Особенно это характерно для Советского Союза в его отношениях с Афганистаном и Ираном [5].

Разностороннее освоение природных богатств приграничных районов развивающейся страны с помощью соседей — социалистических государств должно облегчить ей не только решение задач экономического освобождения, но и осуществление мероприятий по совершенствованию системы ее административно-территориального деления [6].

Реорганизация административно-территориальной структуры — явление, присущее большинству развивающихся стран. Оно отражает незавершенность политико-географического процесса формирования политической карты государств «третьего мира», который обусловлен стремлением покончить с колониальным прошлым, когда административно-территориальная система предназначалась лишь для утверждения господства метрополии, слабостью политико-территориальной консолидации страны, а также этническими, религиозными, регионалистскими, политическими и хозяйственными факторами.

Особое внимание административно-территориальному членению развивающейся страны следует уделить потому, что оно представляет собой пространственную форму регионального планирования в большинстве государств «третьего мира». Взаимосвязь регионального развития и приспособления административного деления к экономическим задачам, решаемым государством в целом и в ходе регионального планирования в частности, отчетливо прослеживается при выяснении причин изменения административно-пространственной структуры в некоторых государствах «третьего мира». Так, в Мавритании к созданным в 1969 г. по экономическим соображениям восьми районам, в 1974 г. в целях повышения эффективности управления экономикой и снабжения внутренних областей добавился еще один, выделенный из пятого, самого большого³; в Марокко в соответствии с политикой децентрализации власти и улучшения административного, экономического и социального управления страной количество основных административных единиц (провинций) увеличилось с 16 в 1965 г. до 22 в 1972 г.; в Гане времен Второй Республики правительство Кофи Бусиа в качестве меры по стимулированию роста экономики, и прежде всего сельского хозяйства, вместо девяти существовавших областей намеревалось разделить страну на 26 провинций и т. д. В некоторых развивающихся странах (например, в Нигерии) одна из причин изменения административно-территориального деления состояла в том, чтобы ликвидировать экономическую (а на ее основе и политическую) доминацию одного района над другим и вместе с тем как-то уравнять в социально-экономическом отношении административные единицы, т. е. перераспределить территориально-административный аспект экономического потенциала страны.

С административно-территориальным делением и унифицированием уровня социально-экономического развития отдельных районов во многих государствах «третьего мира» тесно переплетается проблема роста регионализма (межрегиональных отношений), понимаемого как межрайонный антагонизм (термин предложен Я. Г. Машбицем и М. Б. Горнунгом на одном из заседаний географической секции второй Всесоюзной конференции африканистов в октябре 1974 г. Этот политико-географический процесс связан, во-первых, с ростом общественной активности населения (независимо от его этнической принадлежности) по отношению к проблемам своего района и, во-вторых, с ростом автори-

³ В Мавритании районы обозначаются порядковыми числительными.

тета районной власти как во внутренних, так и во внешних делах района. Происходящая, таким образом, по выражению польского ученого С. Завадского, общественная консолидация региона сопровождается усилением «регионального патриотизма», представляющего собой «существенную силу, влияющую на развитие региона» [4, 185]. Материальная основа регионализма — резкие диспропорции в хозяйственном развитии административных районов. В связи с тем что региональное планирование строится, как правило, на базе административно-территориальной сетки, на выбор местоположения хозяйственных объектов, предусмотренных отраслевыми планами, оказывают непосредственное влияние, причем большей частью негативное, географические аспекты межрегиональных отношений. Это обстоятельство было проанализировано, в частности, на примере Индии [10]. Именно регионализм лежит в основе распространенных в Индии требований: «каждому штату — свой комбинат химических удобрений», «каждому штату — свой станкостроительный завод», «каждому штату — свой металлургический комбинат» и т. д. и т. п. Сходные тенденции наблюдаются в Нигерии и ряде других афро-азиатских стран [8].

Межрегиональное противоборство особенно обостряется вследствие этнической конфронтации между различными народами, но оно может существовать и усиливаться даже между районами с этнически однородным населением. В этом случае рост регионализма стимулируется прежде всего экономическими и историческими факторами (например, в Эфиопии прошлое и современное положение провинции Годжам — основа обострения регионалистских конфликтов ее населения с населением провинции Шоа).

Из-за межрегиональной напряженности и для ускорения развития слабоосвоенных территорий в Пакистане, Бразилии, Танзании и некоторых других освободившихся странах осуществлен или осуществляется перенос столицы в глубинные районы. В результате основания новой столицы происходят заметные сдвиги в экономической и политической географии страны. Новая столица, при определении места строительства которой учитывается фактор центральности ее положения в сочетании с необходимостью обеспечения ее тесного контакта со всей территорией страны, и особенно с крупными, жизненно важными центрами, удобством внешних сношений, а также пространственные аспекты этнических и регионалистских отношений, порождает новые черты в политико-географической ситуации страны, в том числе в размещении политических сил.

Возникшие, таким образом, изменения в политико-географической обстановке государства, в свою очередь, так или иначе воздействуют на региональное развитие, углубляя или, наоборот, сглаживая (но не устраняя!) диспропорции в территориальной структуре хозяйства развивающейся страны. Не исключена возможность того, что с созданием новой столицы появятся новые межрегиональные конфликты, которые осложнят политико-географическую ситуацию в стране. Словом, еще раз подтверждается наличие определенной связи между политико-географическими процессами и региональным развитием в «третьем мире».

Взаимодействие размещения хозяйства и политико-географических процессов указывает на необходимость обстоятельного изучения политической географии развивающихся стран, а также комплекса проблем, касающихся, по мнению ряда советских ученых, региональной экономики [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. А л а е в Э. Б. Региональное планирование в развивающихся странах, М., 1973.
2. «Аль-Айям», Хартум, 28.XI.1972 (на араб. яз.).
3. «Аль-Мухаррир», Бейрут, 20.XII.1973 (на араб. яз.).
4. З а в а д с к и й С. Основы регионального планирования, М., 1973.
5. З е в и н Л. З. Новые тенденции в экономическом сотрудничестве социалистических и развивающихся стран, М., 1970.
6. «Кейхан», Тегеран, 28.II.1973 (на перс. яз.).
7. К р о т о в В. А. Экономическая география и региональная экономика,— «Теоретическая география. Материалы симпозиума по теоретическим проблемам географии», Рига, 1973.
8. Региональные исследования за рубежом, М., 1973.
9. Резолюция научной конференции «География и развивающиеся страны»,— «Известия ВГО», 1974, т. 106, вып. 2.
10. С д а с ю к Г. В. Некоторые особенности формирования экономических районов в Индии,— «Вопросы географии», № 76, М., 1968.
11. С е м е в с к и й Б. Н. Экономическая география на новом этапе,— «Теоретические вопросы экономической географии», Л., 1973.
12. «Le Monde diplomatique», Paris, 1973, novembre.